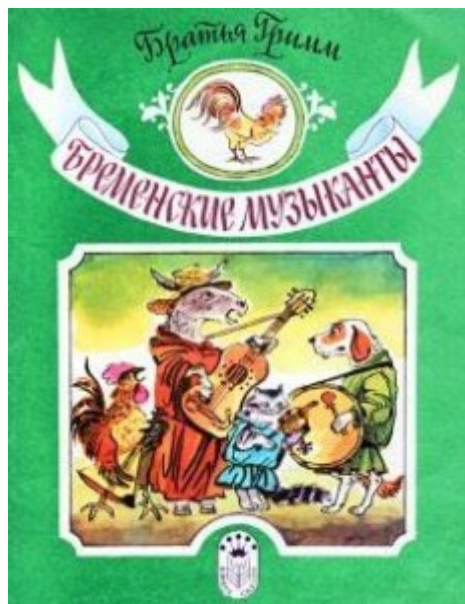

Сказки братьев Гримм. Бременские музыканты (пер. Введенский А)

Много лет тому назад жил на свете мельник. И был у мельника осел – хороший осел, умный и сильный. Долго работал осел на мельнице, таскал на спине кули с мукой и вот наконец состарился.

Видит хозяин: ослабел осел, не годится больше для работы – и выгнал его из дому.

Испугался осел: «Куда я пойду, куда денусь? Стар я стал и слаб».

А потом подумал: «Пойду-ка я в Бремен и стану там уличным музыкантом».

Так и сделал. Пошел в город Бремен.

Идет осел по дороге и кричит по-ослиному. И вдруг видит: лежит на дороге охотничья собака, язык высунула и тяжело дышит.

– Отчего ты так запыхалась, собака? – спрашивает осел. – Что с тобой?

– Устала, – говорит собака, – бежала долго, вот и запыхалась.

– Что ж ты так бежала, собака? – спрашивает осел.

– Ах, осел, – говорит собака, – пожалей меня! Жила я у охотника, долго жила. По полям, по болотам за дичью для него бегала, а теперь стара стала, для охоты больше не гожусь, и задумал мой хозяин убить меня. Вот я и убежала от него, а что дальше делать, не знаю.

– Пойдем со мной в город Бремен, – отвечает ей осел, – сделаемся там уличными музыкантами. Лаешь ты громко, голос у тебя хороший. Ты будешь петь и в барабан бить, а я буду петь и на гитаре играть.

– Что ж, – говорит собака, – пойдем. – Пошли они вместе.

Осел идет – кричит по-ослиному, собака идет – лает по-собачьи. Шли они, шли и вдруг видят: сидит на дороге кот, печальный сидит, невеселый.

– Что ты такой невеселый? – спрашивает собака.

– Ах, – говорит кот, – пожалейте вы меня, осел и собака! Жил я у своей хозяйки, долго жил, ловил крыс и мышей. А теперь вот стар стал и зубы у меня притупились. Видит хозяйка: не могу я больше мышей ловить – и задумала меня утопить в речке. Я и убежал из дому. А что дальше делать, как прокормиться, не знаю.

Осел ему отвечает:

– Пойдем с нами, кот, в город Бремен, станем там уличными музыкантами. Голос у тебя хороший, ты будешь петь и на скрипке играть, собака – петь и в барабан бить, а я – петь и на гитаре играть.

– Что ж, – говорит кот, – пойдем. – Пошли они вместе.

Осел идет – кричит по-ослиному, собака идет – лает по-собачьи, кот идет – мяукает по-кошачьи.

Шли они, шли. Проходят мимо одного двора и видят: сидит на

воротах петух и кричит во все горло: «Ку-ка-ре-ку».

– Ты чего, петушок, кричишь? – спрашивает его осел.

– Что с тобой случилось? – спрашивает его собака.

– Может, тебя кто обидел? – спрашивает кот.

– Ах, – говорит петух, – пожалейте вы меня, осел, собака и кот! Завтра к моим хозяевам гости приедут. Вот и собираются мои хозяева зарезать меня и сварить из меня суп. Что мне делать?

Отвечает ему осел:

– Пойдем, петушок, с нами в город Бремен и станем там уличными музыкантами. Голос у тебя хороший, ты будешь петь и на балалайке играть, кот будет петь и на скрипке играть, собака петь и в барабан бить, а я петь и на гитаре играть.

– Что ж, – говорит петух, – пойдем. – Пошли они вместе.

Осел идет – кричит по-ослиному, собака идет – лает по-собачьи, кот идет – мяукает по-кошачьи, петух идет – кукарекает.

Шли они, шли, и вот настала ночь. Осел и собака легли под большим дубом, кот сел на ветку, а петух взлетел на самую верхушку дерева и стал оттуда смотреть по сторонам.

Смотрел, смотрел и увидел: светится невдалеке огонек.

– Огонек светится! – кричит петух. – Осел говорит:

– Надо узнать, что это за огонек. Может быть, поблизости дом стоит.

Собака говорит:

– Может, в этом доме мясо есть. Я бы поела. – Кот говорит:

– Может, в этом доме молоко есть. Я бы попил. – А петух говорит:

– Может, в этом доме пшено есть. Я бы поклевал.

Встали они и пошли на огонек.

Вышли на поляну, а на поляне дом стоит, и окошко в нем светится.

Осел подошел к дому и заглянул в окошко.

– Что ты там видишь, осел? – спрашивает петух.

– Вижу я, – отвечает осел, – сидят за столом разбойники, едят и пьют.

– Ох, как есть хочется! – сказала собака.

– Ох, как пить хочется! – сказал кот.

– Как бы нам разбойников из дома выгнать? – сказал петух.

Думали они, думали и придумали.

Осел тихонько поставил передние ноги на подоконник, собака взобралась на спину ослу, кот вскочил на спину собаке, а петух взлетел на голову коту. – И тут они разом закричали:

осел – по-ослиному,
собака – по-собачьи,
кот – по-кошачьи,
а петух закукарекал.

Закричали они и ввалились через окно в комнату.

Испугались разбойники и убежали в лес.

А осел, собака, кот и петух сели вокруг стола и принялись за еду.

Ели-ели, пили-пили – наелись, напились и спать легли.

Осел растянулся во дворе на сене, собака улеглась перед дверью, кот свернулся клубком на теплой печи, а петух взлетел на ворота.

Потушили они огонь в доме и заснули.

А разбойники сидят в лесу и смотрят из чащи на свой дом.

Видят: огонь в окошке погас, темно стало.

И послали они одного разбойника посмотреть, что в доме

делается. Может, зря они так испугались.

Подошел разбойник к дому, отворил дверь, зашел на кухню. Глядь: а на печи два огонька горят.

«Наверное, то угли, – подумал разбойник. – Вот я сейчас лучинку разожгу».

Ткнул он в огонек лучинкой, а это был кошачий глаз.

Рассердился кот, вскочил, зафыркал, да как цапнет разбойника лапой, да как зашипит!

Разбойник – в дверь. А тут собака его за ногу схватила.

Разбойник – во двор. А тут его осел копытом лягнул.

Разбойник – в ворота. А с ворот петух как закричит:

– Ку-ка-ре-ку!

Кинулся разбойник со всех ног в лес.

Прибежал к своим товарищам и говорит:

– Беда! В нашем доме поселились страшные великаны. Один мне своими длинными пальцами в лицо вцепился, другой мне ножом ногу порезал, третий меня по спине дубиной стукнул, а четвертый закричал мне вслед: «Держи вора!»

– Ох, – сказали разбойники, – надо нам отсюда поскорее уходить!

И ушли разбойники из этого леса навсегда.

А бременские музыканты – осел, собака, кот и петух – остались жить у них в доме да поживать.

(Голосов: **1**. Рейтинг: **5,00** из 5)

Загрузка...